

Региональная экономика

УДК 338

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВЛИЯНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Ветрова Н.М., Штофер Г.А.

Исследование уровня деловой активности региона, отражающего эффективность функционирования регионального комплекса, требует конкретизации взаимосвязей результативности функционирования региональной системы и инвестиционных процессов. Эффективность инвестиций, обеспечиваемая оптимальным сочетанием факторов производства, лежит в основе не только динамизма экономического развития, но и определения его направления, специализации производства.

Ключевые слова: деловая активность региона, инвестиции, динамика инвестиций, экономический цикл, инвестиционный процесс.

Углубленное исследование уровня деловой активности региона, отражающего эффективность функционирования регионального комплекса, потребовало конкретизации взаимосвязей результативности функционирования региональной системы и инвестиционных процессов. Изучение вопросов и задач инвестирования всегда находилось в центре внимания экономической науки. Это обусловлено тем, что инвестиции затрагивают глубинные основы хозяйствования, определяя процесс экономического роста в целом [1].

Общепринято, что инвестиции – долгосрочное вложение капитала в промышленность, сельское хозяйство, транспорт и другие отрасли народного хозяйства как внутри страны, так и за границей с целью получения прибыли [2, с.548]. При этом, в экономической литературе выделяют финансовые и реальные инвестиции. Финансовые инвестиции – вложение капитала в акции, облигации и другие ценные бумаги, выпущенные корпорациями или государством. Реальные инвестиции – вложение капитала в создание новых капитальных благ, предполагает образование нового капитала: производственные инвестиции (оборудование, здания, сооружения), инвестиции в товарно-материальные запасы (незавершенное производство, сырье, материалы, готовая продукция), инвестиции в жилищное строительство.

Источниками финансирования государственных инвестиций являются бюджетные средства, которые направляются, как правило, в малодоходные отрасли с замедленным оборотом капитала, на военные цели, развитие инфраструктуры и др. Частные инвестиции финансируются за счет собственных (внутренних) источников (амортизационных отчислений и нераспределенной прибыли) и за счет привлеченных (внешних) источников (долгосрочных кредитов, эмиссии ценных бумаг, сбережений населения и др.). При этом частные инвестиции направляются в те отрасли регионального комплекса, которые могут обеспечить наибольшие прибыли.

Кроме того, в макроэкономике принято различать автономные и индуцированные (стимулируемые, производные) инвестиции [2]. Автономные инвестиции - образование нового капитала независимо от нормы процента или уровня национального дохода. Причинами появления автономных инвестиций являются внешние факторы – нововведения, преимущественно связанные с техническим прогрессом, расширение внешних рынков, прирост населения, политические перевороты, войны. Наиболее типичным примером автономных инвестиций являются государственные инвестиции, связанные со строительством дорог, военных и гражданских сооружений и т.д.

Под индуцированными инвестициями понимают образование нового капитала в результате увеличения уровня потребительских расходов. При этом, в соответствии с теорией Дж.М.Кейнса [3], автономные инвестиции дают первоначальный толчок росту экономики, вызывая эффект мультипликации, а индуцированные инвестиции, являясь результатом возросшего дохода, приводят к его дальнейшему росту, вызывая эффект акселерации. Мультипликатор (к-множитель) отражает

зависимость изменения дохода от изменения инвестиций. Если происходит прирост общего объема инвестиций, то доход возрастает на величину, которая в k раз больше, чем прирост инвестиций [4, с.557]:

$$\Delta Y = k \cdot \Delta I, \quad (1)$$

где ΔY - прирост дохода;
 k - коэффициент мультипликации;
 ΔI - прирост инвестиций.

$$k = \frac{1}{s}, \quad (2)$$

где s – предельная склонность к сбережению.

При этом, изменение объема инвестиций ведет к изменению доходов, происходящему в том же направлении, но в большей степени, чем исходные сдвиги в инвестиционных расходах. Данный эффект мультипликации вытекает из того, что в условиях повторяющегося характера потоков расходов и доходов в экономике расходы одного субъекта выступают как доходы другого, а всякое изменение дохода при определенном соотношении между потреблением и сбережением в его рамках вызывает соответствующее изменение потребления и сбережения. И первоначальные колебания величины инвестиций ведут к многократному, хотя и уменьшающемуся с каждым последующим циклом, изменению дохода. При этом эффект мультипликатора действует и в обратном направлении: при незначительном сокращении инвестиционных расходов может произойти существенное снижение дохода.

Таким образом, коэффициент k дает количественную характеристику принципу мультипликации, согласно которому инвестиции, осуществляемые правительством или предприятиями, благоприятно сказываются на динамике валового регионального продукта, занятости и потребления. Механизм его действия заключается в том, что отрасли, получившие первоначальный толчок, способствуют расширению производства в сырьевых отраслях и смежных производствах. Это, в свою очередь, приводит к росту занятости и повышению спроса на потребительские товары, что вызывает расширение производства в отраслях, производящих предметы потребления. В результате под влиянием какого-то импульса, происходящего не только от инвестиций, но и от любых независимых расходов, возникает цепная реакция между отраслями, в результате которой происходит изменение дохода. При этом, специфическая особенность мультипликатора в том, что он раскрывает влияние только автономных инвестиций.

С эффектом мультипликатора тесно связано действие эффекта акселерации. Коэффициент акселерации (от лат. *Accelero* – ускоряю) – отношение прироста инвестиций к вызвавшему его относительному приросту дохода, потребительского спроса или готовой продукции [2, с.44]:

$$v = \frac{I_t}{Y_{t-1} - Y_{t-2}}, \quad (3)$$

где v – акселератор;
 I – инвестиции;
 Y – доход.

Акселератор отображает связь между приростом спроса (дохода и продаж) и приростом индуцированных инвестиций для расширения мощностей, производящих товары, на которые вырос спрос. Иначе говоря, изменения в спросе на инвестиции рассматриваются как функция от изменения дохода, при этом инвестиции увеличиваются в большей степени, чем прирост дохода. Этот эффект, обоснованный А. Афталъоном и Дж.М.Кларком, был впоследствии более детально разработан Р. Харродом, Дж. Хиксом, П. Самуэльсоном и включен в неокейнсианские модели экономического роста [2, с.44].

Причинами более резкой динамики приростов (сокращений) инвестиций по сравнению с динамикой дохода или спроса можно считать:

- длительность сроков изготовления оборудования, вследствие чего в этот период спрос не удовлетворяется и стимулирует развитие производства;

- длительность сроков использования оборудования, вследствие чего процентное отношение новых инвестиций к восстановительным инвестициям больше прироста продукции, спрос на которую стимулирует новые инвестиции;
- колебания спроса на готовую продукцию приводят к колебаниям потребности в инвестициях с учетом временных разрывов между вложением инвестиций и получением результата в виде готовой продукции.

Принцип акселерации применяется в теориях экономического цикла путем соединения в макроэкономических моделях акселератора с мультипликатором Кейнса (рис. 1).

Рис. 1 Взаимосвязь акселератора и мультипликатора Кейнса [5].

Из данной схемы видно, что автономные инвестиции вызывают действие эффекта мультипликатора, что способствует росту дохода. Следующий за этим рост спроса и объема продаж ведет к появлению стимулированных инвестиций и действию эффекта акселератора. Общий вид такого рода моделей может быть представлен уравнением национального дохода Хикса [2, с.44]:

$$Y_t = A_t + (1-s) \cdot Y_{t-1} + v \cdot (Y_{t-1} - Y_{t-2}), \quad (4)$$

где A – автономные инвестиции;

$(1-s)$ – доля потребления в национальном доходе (Y) или его приросте.

В зависимости от соотношения мультипликатора $(1-s)$ и акселератора (v) , динамика национального дохода (Y) или его прироста может принять равномерный или циклический характер. При этом основной причиной экономических кризисов является недостаточное потребление.

Действие эффекта мультипликации и акселерации исходит из того, что все рассматриваемые связи заключают в себе временное запаздывание (лаги). Лаг представляет собой интервал времени, отделяющий эффект от предшествующего воздействия. Лаг внутренне присущ всем причинно-следственным связям в природе и обществе. В едином воспроизводственном кругообороте выпуск продукции – основа получения дохода, за счет которого осуществляются затраты, необходимые для обеспечения выпуска продукции. При этом, между выпуском продукции и получением дохода есть определенный промежуток времени, связанный с реализацией произведенной продукции. Однако, величина такого запаздывания довольно незначительна (существенно меньше года).

Более существенное значение имеют промежутки времени между получением дохода и осуществлением затрат, а также между последним и выпуском продукции. Это объясняется тем, что как осуществление затрат, так и получение выпущенной продукции сопряжены с капитальными благами, которым свойственны длительные процессы накопления и физического воспроизводства. В этом контексте в макроэкономическом анализе различают два основных вида лагов [6]:

- 1) лаг потребления и дисконт времени (робертсонские лаги) – характеризуют промежутки времени между получением дохода и намерением осуществить покупки, то есть произвести затраты;
- 2) лаги производства (ландсбергианские лаги) – характеризуют временные интервалы между осуществлением затрат и получением продукции.

Лаг потребления описывает зависимость последнего от дохода и всегда обращен в прошлое, поскольку потребление данного года определяется полученными ранее доходами. В основе дисконта времени, предопределяющего функции сбережений и инвестиций, лежит соизмерение капитальных вложений данного года с доходами, которые ожидаются в будущем. Лаг ландсбергианского вида связан с характером формирования основного капитала, в процессе воспроизводства

которого можно выделить две принципиально различные стадии: - инвестиционный цикл, характеризующий время создания основного капитала; - производственный цикл, характеризующий время функционирования этого капитала. Соответственно этим двум стадиям выделяют два конкретных лага ландсбергианского вида: инвестиционный лаг; период полного обновления средств труда. Инвестиционный лаг характеризуется сроком пребывания капитальных вложений в незавершенном строительстве, то есть временем одного их оборота. Однако поскольку капитальные вложения технологически неоднородны, инвестиционный лаг в качестве некоего усредненного отражения их пребывания в незавершенном строительстве не дает полного представления о процессе овеществления капитальных вложений во вводимых средствах труда. Поэтому средняя оценка инвестиционного лага должна быть дополнена его минимальной оценкой, причем лаговые модели инвестиционного процесса призваны описать распределение капитальных вложений по годам на протяжении строительного цикла [7].

Период полного обновления основного капитала – один из ландсбергианского типа лагов, характеристика которого тесно связана с достаточно детальной характеристикой самого основного капитала. Она предполагает классификацию и анализ различных групп основного капитала с выделением активной и пассивной части фондов, а также разных видов стоимости основного капитала.

Таким образом, концепция взаимодействия мультипликатора и акселератора с учетом лаговых процессов раскрывает механизм экономического роста: стадия спада имеет начало и окончание, за которым развивается стадия роста, также имеющая свое начало и окончание. Тем самым цикл повторяется.

В рамках теоретических положений, на которых основано изучение причин циклического развития и кризисов, можно выделить три ключевых направления.

Первое направление связывает экономическую цикличность с научно-техническим прогрессом, с этапами научно-технической революции. В этом направлении в большей или меньшей степени выясняется, по сути, эволюция основных факторов производства (земли, капитала, труда и предпринимательских способностей), находящихся под воздействием различных форм самого научно-технического прогресса.

К. Маркс одним из первых ученых-экономистов в 60-х годах XIX века обратил внимание на трансформацию капитала как непосредственную причину периодичности кризисов, которая связана с процессом массового обновления основного капитала, обусловленного, в свою очередь, средним сроком функционирования его наиболее активного элемента — промышленного оборудования. Этот процесс обновления, порождаемый прогрессом науки и техники, он назвал «материальной основой» экономического цикла. При этом сами кризисы К. Маркс рассматривал как результат временного и частного разрешения основного противоречия капитализма — противоречия между растущим общественным характером производства и частной формой присвоения его результатов (т.е. частной собственностью) [5].

В XX веке экономисты начали связывать периодичность кризисов с обновлением отдельных элементов не только основного, но и оборотного капитала (в частности, товарных запасов). Так, Дж. Китчин (Англия) [8] выдвинул концепцию «малых циклов» продолжительностью от двух с половиной до четырех лет. Подход к цикличности с точки зрения процессов обновления, вызываемых, в конечном счете, научно-техническим прогрессом, был распространен в дальнейшем даже на так называемые «основные фонды» домашних хозяйств, куда включались потребительские блага длительного пользования (легковые автомобили, мебель, холодильники, телевизоры и т.д.). В рамках данного направления особый интерес представляет теория «длинных волн экономической активности», разработанная Н.Д. Кондратьевым в сложных условиях становления советской экономической науки. Проведя развернутое исследование экономического развития Англии, Франции и США с конца XVIII века, Н.Д. Кондратьев сумел обнаружить в мировом хозяйстве три больших цикла: I — с 1787 г. по 1814 г. (повышательная волна) и с 1814 г. по 1851 г. (понижательная волна); II — с 1844 г. по 1875 г. (подъем) и с 1870 г. по 1896 г. (спад); III — с 1896 г. по 1920 г. (новая повышательная волна). Средняя продолжительность «циклов Кондратьева» составляла 50—60 лет,

а в их основу автор положил скачкообразный характер научно-технического прогресса, периодические революции в технике и технологии производства. Возникновение «длинных волн» связано с тем, что «пучки» крупных инноваций (например, изобретение двигателя внутреннего сгорания, автомобиля, самолета и т.д.) дают импульс экономической активности на несколько десятилетий, пока их влияние не сходит на нет [9].

В конце 30-х годов XX века Й. Шумпетер (Австрия) [10] выдвинул общую теорию циклов разной продолжительности, которые при своем сочетании обеспечивали определенную амплитуду макроэкономических колебаний. Эта теория также опиралась на научно-технические факторы экономического прогресса. Й. Шумпетер предложил концепцию так называемой «трехциклической схемы» экономической динамики, в рамках которой были объединены полувековые циклы Н.Д. Кондратьева, десятичные циклы К. Жуглара и двухлетние Дж. Китчина. Описывая их взаимосвязь, он делал вывод, что более продолжительный цикл включает менее продолжительные периоды развития, в результате чего «размах каждой более длинной волны создает близость равновесия для волны следующего порядка». При этом главной движущей силой цикличности принята инновационная деятельность предпринимателей, массовые инвестиции в основной капитал. Тем самым Й. Шумпетер обосновал и завершил целостные представления о взаимосвязи уровня развития экономики и объемом осуществляемых инвестиций на внедрение новых технологий и новых форм организации производства.

Вторым направлением, в рамках которого выясняются причины цикличности рынка, выступает совокупность денежно-кредитных теорий цикла. К ним можно отнести концепцию И. Фишера (США) [11], который рассматривал кризис как результат нарушения равновесия между спросом на деньги и их предложением, а само регулирование денежного обращения считал главным механизмом воздействия на колебания рыночной конъюнктуры. Денежно-кредитные факторы оказались в центре внимания и монетарной теории цикла Ф. Хайека [12]. Важное место в этой теории занимает проблема избыточного или недостаточного инвестирования, а в качестве решающей причины экономического спада называется кредитно-денежная экспансия, проводимая банковской системой. Следовательно, непосредственным фактором, вызывающим переход от бума к кризису, становится отказ банков от дальнейшего расширения кредитов, и даже какое-либо дополнительное вливание денег в осуществляемые инвестиционные проекты может, по мнению Ф. Хайека, лишь отсрочить «час расплаты».

Начиная с 70-х годов XX века большое распространение получает денежная концепция цикла М. Фридмана (США) [13]. В соответствии с этой концепцией главную роль в динамике цикла играет нестабильность предложения денег, основным виновником которой является само государство. Вместо государственной антициклической политики, приводящей к резким колебаниям денежной массы в обращении, предлагается ее жесткое регулирование с допустимым приростом в 3—4% в год. В рамках денежно-кредитного направления заметное место в течение последнего десятилетия XX века занимает анализ различных денежных шоков. Одним из характерных примеров подобного анализа можно считать объяснение современной цикличности экономики так называемыми «неожиданными денежными шоками», с которым выступил Р. Лукас (США) [14]. В его теории достаточно обоснованно выдвигается проблема активного поведения хозяйственных субъектов (предпринимателей), способных спровоцировать различные шоковые ситуации, порождающие кризис, вопреки рациональным ожиданиям от мер государственного воздействия на экономику.

Следует также отметить, что именно шоковые факторы (случайные или неожиданные, внутренние или внешние), возникающие в денежно-кредитной сфере, играли в прошлом и продолжают играть сегодня важную роль в таком естественном дополнении экономических циклов, как финансовые потрясения. А.В. Аникин (Россия) отмечает, что «рыночная экономика не существует без финансовых потрясений. Возможно, это цена прогресса, цена, которую человечество платит за мощную динамику материальной цивилизации двух последних столетий. Вместе с тем из истории видно, что перманентных кризисов не бывает, что в рыночной экономике заложены также и возможности выхода из кризиса. Речь здесь идет не только о финансовых кризисах, являющихся элементами экономического цикла, но и о больших инфляциях, о периодах тотального насилия

над экономикой, о порождаемых войнами расстройстве финансов. В истории заключается урок оптимизма» [15].

Таким образом, доказано, что денежно-кредитная политика, осуществляемая государством, оказывает существенное влияние на объем ресурсов, которые могут быть использованы банковской системой для кредитования экономики, и, как следствие, на объем инвестиционных расходов, осуществляемых субъектами хозяйствования, и функционирование экономики в целом.

Третьим направлением, раскрывающим фактическую основу циклических колебаний, можно считать различные теории, опирающиеся на анализ изменений в биполярной структуре рынка (в соотношении между спросом и предложением на макроэкономическом уровне). В этих теориях, при их очевидной взаимосвязи с концепциями первого и второго направлений, речь идет о рассмотрении динамики, с одной стороны, совокупного спроса, а с другой — совокупного предложения. Особое внимание уделяется, как правило, выяснению факторов, влияющих с разной степенью интенсивности на структуру и частоту колебаний объемов, как спроса, так и предложения.

В рамках данного направления Дж. Кейнс [3], а в дальнейшем такие его последователи, как Р. Харрод [16] и Дж. Хикс (Англия) [17], П. Самуэльсон [18] и Э. Хансен (США) [19], исследовали цикл с позиции взаимодействия между динамикой национального дохода, потребления, сбережений и инвестиций. Кейнсианская концепция цикла заключается в утверждении, что сама цикличность обусловлена, в первую очередь, колебаниями эффективного совокупного спроса, охватывающего частное потребление домашних хозяйств, валовые частные инвестиции и государственное потребление. Между потреблением, сбережениями, инвестициями и уровнем национального дохода возникают устойчивые связи, определяемые двумя ключевыми коэффициентами: мультипликатора (отношение прироста национального дохода к приросту инвестиций) и акселератора (отношение прироста инвестиций к приросту национального дохода). Таким образом, с точки зрения нарушения и последующего восстановления макроэкономического равновесия любой вид экономического роста, будь то увеличение масштабов производства или улучшение его качественных характеристик, требует дополнительных инвестиций.

Обобщая анализ подходов теорий экономических циклов, теорий развития социально-экономических систем, следует учитывать, что возможность инвестиционного процесса и его реализация являются главным двигателем и регулятором экономического роста. При этом осуществление эффективного инвестиционного процесса требует от общества создания ряда объективных предпосылок. К ним относятся:

- денежно-кредитная политика государства;
- наличие государственной инвестиционной стратегии и объем инвестиционных расходов, осуществляемых государством;
- достаточный уровень сбережений;
- инфляционные процессы и устойчивость национальной валюты;
- развитый финансовый рынок, способный обеспечить приток сбережений в руки инвесторов (если рынок не справляется с этой задачей, деньги населения не участвуют в инвестиционном процессе);
- высокая доходность от инвестиций, способная значительно перекрыть возможные потери, связанные с большими коммерческими рисками (чем выше такие риски, тем более высокие требования ставит бизнес по отношению к эффективности инвестиций);
- политическая стабильность государства и др.

Экономический рост ускоряет рациональное размещение инвестиций и повышение эффективности их освоения. При допущении, что сбережения попадают в руки инвесторов, можно, как и кейнсианская теория, утверждать: экономический рост находится в прямой зависимости от нормы накопления (сбережений) и эффективности инвестиций. Эффективность инвестиций имеет важную особенность, которая учитывается в рекомендациях правительства различных стран, содержащихся в планах-прогнозах. Инвестиции должны формироваться на основе выбора оптимального сочетания факторов производства, применимого для данной страны. Между тем, сами факторы обладают различным потенциалом, который весьма дифференцирован по странам.

ВЫВОДЫ

Таким образом, эффективность инвестиций, обеспечиваемая оптимальным сочетанием факторов производства, лежит в основе не только динамизма экономического развития, но и определения его направления, специализации производства, поскольку:

- инвестиционные ресурсы – носитель научно-технического прогресса;
- инвестиционные ресурсы обладают наиболее широким диапазоном замещаемости: за счет дополнительных капитальных вложений можно добиться роста производительности и экономии трудовых, топливно-энергетических и других ресурсов;
- инвестиционные ресурсы отличаются наибольшей управляемостью. Хотя возможности увеличения инвестиционной активности на каждом этапе развития неограничены, они оказываются существенно большими, чем возможности увеличения численности занятых, посевных площадей, добычи природных ресурсов [20].

А поскольку и национальный, и региональный уровни являются, по сути, не противоречащими друг другу системами (социально-экономические системы различного масштаба), то возможно использование выявленных тенденций и закономерностей влияния инвестиционных процессов на функционирование национальной экономики применительно к региональному комплексу в рамках модели функционирования региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Топсахалова Ф.М.-Г. Современное состояние и оценка эффективности использования инвестиционных ресурсов в аграрном секторе : [Монография] / Ф.М.-Г. Топсахалова, Р.Р. Лепшокова, Д.А. Койчуева. — М.: Издательство «Академия Естествознания», 2009. — 20,25 п.л. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.edu.ru/modules.php?page_id=6&name=Web_Links&op=modload&l_op=visit&lid=97671
2. Экономическая Энциклопедия. Политическая экономия / Гл. ред. А.М. Румянцев. — М.: «Советская Энциклопедия», 1972. Т. 1. — «А» — Индексы, 1972. — 560 с.
3. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. Кейнс Ж ; [пер. с англ.]. — М.: - Финпресс, 2006. — 237 с.
4. Экономическая Энциклопедия. Политическая экономия / Гл. ред. А.М. Румянцев. — М.: «Советская Энциклопедия», 1975. Т. 2. — Инди... — Мюрдаль, 1975. — 560 с.
5. Макроэкономика. Теория и российская практика: [учебник] / Под ред. А.Г. Грязновой, Н.Н. Думной. — М.: КНОРУС.— 2004.— 608 с.
6. Черников Д. Макроэкономическая теория (учебник для экономических вузов) / Д.Черников // Российский экономический журнал. — 1993. — №12. — С.90—94.
7. Черников Д. Макроэкономическая теория (учебник для экономических вузов) / Д.Черников // Российский экономический журнал. — 1994. — №1. — С.69—75.
8. Kitchin J. Cycles and Trends in Economic Factors / J. Kitchin // Review of Economics and Statistics. — 1923. — Preliminary vol. 5. — P.10—16.
9. Кондратьев Н. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Н. Кондратьев, Ю. Яковец, Л. Абалкин. — М.: Экономика, 2002. — 768 с.
10. Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Й. Шумпетер ; [пер.с англ.]. — М.: Прогресс, 1982. — 455 с.
11. Fisher I. The Theory of Interest / I.Fisher. — New York: The Macmillan Co., 1930. — 283 p.
12. Hayek F. Monetary Theory and the Trade Cycle / F. Hayek. — London: Jonathan Cape, 1933. — 244 p.
13. Фридман М. Основы монетаризма / М. Фридман. — М.: ТЕИС, 2002. — 176 с.
14. Robert E. Lucas, Jr. Studies in Business—Cycle Theory. — MIT Press, 1981. — 231 с.
15. Аникин А.В. История финансовых потрясений. От Джона Ло до Сергея Кириенко / А.В. Аникин. — М.: Олимп—Бизнес, 2000. — 384 с.
16. Р. Харрод. Теория экономической динамики: [пер. с англ. В.Е. Маневича] / Под ред. В.Г. Гребенникова. — М.: ЦЭМИ РАН, 2008. — 210 с.

17. Хикс Дж. Р. Стоимость и капитал / Дж.Р. Хикс. — М.: Прогресс, 1988. — 191 с.
18. Самуэльсон П.Э. Экономика: [пер. с англ. О. Пелявский]/ П.Э. Самуэльсон, В.Д. Нордхаус. — М.: Вильямс, 2007. — 1360 с.
19. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход / Э. Хансен. — М.: Директ—Медиа, 2007. — 644 с.
20. Фальцман В.К. Производственный потенциал СССР: вопросы прогнозирования / В.К. Фальцман. — М.: Экономика, 1987. — 152 с.

УДК 331.101

АКСІОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ РОЗВИТКУ СОЦІАЛЬНО-ТРУДОВОГО ПОТЕНЦІАЛУ РЕГІОНУ

Пасєка С.Р.

Висвітлено сутність категорій «соціально-трудоий потенціал», «трудоий потенціал» та показано відмінність цих категорій через врахування соціальних взаємодій, які базуються на системі цінностей. Розкрито значимість морально-етичної складової соціально-трудоого потенціалу. Проаналізовано трансформації ціннісних орієнтацій. Розроблено пропозиції щодо корегування розвитку морально-етичної компоненти соціально-трудоого потенціалу суспільства.

Ключові слова: *трудоий потенціал, соціально-трудоий потенціал, розвиток, система цінностей, морально-етична складова соціально-трудоого потенціалу.*

Реалізація соціально-трудоого потенціалу і перспективи його розвитку в регіонах є визначальним для майбутнього України, оскільки відображає рівень розвитку соціально-трудоових відносин, у тому числі ефективізацію соціальних взаємодій на засадах соціальної інтеграції та справедливості. У сучасних умовах він постає важливим стратегічним орієнтиром управління процесами регіонального розвитку, адже комплексно відображає демографічну, економічну, інтелектуальну, соціальну та психофізіологічну специфіку відповідної території. Стратегічні перспективи модернізації економіки країни і суспільства потребують якісного оновлення та розвитку цих складових соціально-трудоого потенціалу, виявлення невикористаних резервів, залучення яких може дати додатковий корисний соціальний, економічний, інноваційний ефект на шляху руху до економіки знань. Крім того, ринкові умови змінюють ціннісні орієнтації людей і породжують якісно нові резерви, до яких можна віднести, зокрема, морально-етичну складову соціально-трудоого потенціалу. Саме вона вимагає додаткової уваги у дослідженнях. Недооцінка ролі моральності, етичних норм поведінки у суспільстві призводить до руйнації багатьох трудоових цінностей, втрати культури праці, її вікового сенсу в житті суспільства, що неодмінно позначається негативно на продуктивності праці, веде до втрат можливостей економічного зростання, погіршує стан соціально-трудоових відносин, посилює асоціальні явища та проблеми у соціально-трудоовій сфері, пов'язані з тривалим безробіттям, декваліфікацією, деградацією особистості тощо. Така складова соціально-трудоого потенціалу залишається ще недостатньо вивченою з боку економічної науки.

Проблеми моральності, етики трудоової поведінки, асоціальних явищ українські економісти рідко висвітлюють у своїх публікаціях. Вивченню морально-ціннісних характеристик трудоого потенціалу присвячували свої праці і дослідження такі українські вчені, як О.І. Амоша, Д.П. Богиня, Н.С. Власенко, М.С. Кармазин, О.Г. Осауленко, В.П. Попович, О.Ф. Новікова, В.Г. Щокін та ін. Серед